

Катастрофа по имени "авиазавод"

Жители юга Иркутской области привыкли, что живут в постоянной опасности.

И это не только две тысячи землетрясений в год, которые в теории могут превышать 10 баллов по шкале Рихтера (что не мешает доблестным иркутским строителям возводить когда-то запрещенные в этом районе высотки). Это, в первую очередь, техногенная опасность.

Самая серьезная тема, конечно – это хранящиеся на площадке Ангарского электролизно-химического комбината 500 тысяч тонн гексафторида урана (ГФУ). Это отходы от обогащения урана, которые никто не знает, как утилизировать.

Деятели Росатома с небесным сиянием в глазах уже пятнадцать лет щебечут о том, что ГФУ – это ценное энергетическое сырье, которое вот-вот будет использоваться для производства «Mixed-Oxide fuel» (МОХ-топлива). Годы идут, ГФУ лежит, про МОХ-топливо щебечут все неувереннее.

© Фотобанк Бабра

Между тем ГФУ – смертельно опасный яд, предельно допустимая концентрация которого в атмосфере составляет меньше сотой доли миллиграмма на кубометр. Одной бочки ГФУ из тысяч, хранящихся под Ангарском, хватит, чтобы гарантированно убить всех жителей миллионного Большого Иркутска.

Ничуть не хуже – заброшенный Усольский Химпром, одной ртути на котором хватит, чтобы отравить не только население Усоля, но и всего окружающего района. Вся усольская химия медленно сползает в Ангару, когда-то самую чистую реку в мире, и медленно отравляет население Братска, Усть-Илимска

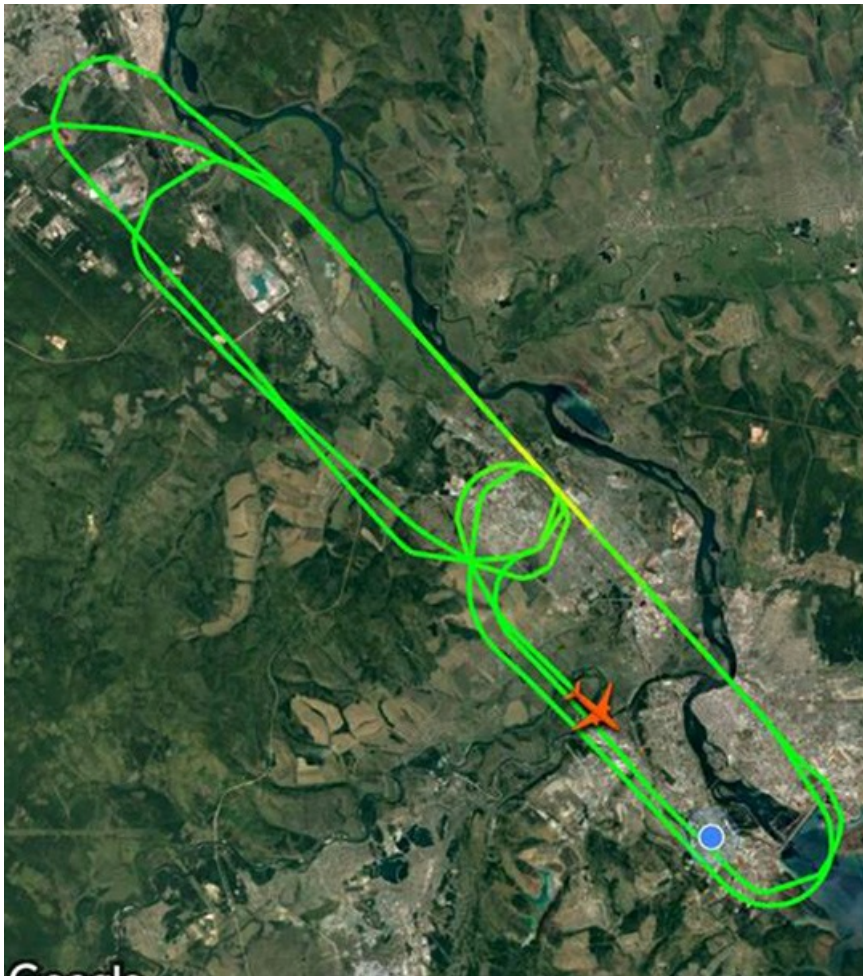
и других городов.

Завалы мышьяка в Свирске, к счастью, убрали. Или говорят, что убрали. Никто не проверял.

Однако потенциальной опасности от иркутского авиазавода, находящегося в черте города, до сих пор никто не ожидал. За исключением той мелочи, что самолеты с заводского аэродрома взлетают над жилыми кварталами, что в 1997 году во время катастрофы самолета Ан-124 привело к гибели 23 человек.

А великий самолет МС-21 летает как раз над тем самым хранилищем гексафторида урана в Ангарске. И над цехами АЭХК, в которых крутятся центрифуги с тем же самым ГФУ - только обогащенным уже до вполне опасных радиационных уровней.

Кстати, при нагревании гексафторида всего до 56 градусов он создает давлениена стенки контейнера в 980 атмосфер. Мы все понимаем, что температура при горении, не дай Бог, упавшего самолета, несколько выше...

Однако до сих пор авиазавод воспринимали в Иркутске сугубо положительно, ибо пресловутые рабочие места плюс неоправданная гордость за продажу российских истребителей в Индию.

Поэтому для иркутян настоящей неожиданностью стал пожар на авиазаводе, случившийся 9 июля 2018 года. Сначала весь город увидел огромный столб черного дыма со стороны Иркутска-2. Затем появилась информация о пожаре. А где-то через полчаса после этого весь центр Иркутска заволкло удушливым химическим смогом.

Что творилось в окрестностях авиазавода – представить трудно. Доблестная МЧС, как обычно, не отреагировала никак. Жителям Иркутска-2 порекомендовали не открывать окна и не выходить на улицу. Уровень подготовки к ЧП не просто низкий – его нет вообще.

На следующий день МЧС и Роспотребнадзор опомнились и уведомили, что ПДК вредных веществ в воздухе во время пожара на Иркутском авиазаводе была превышена в 2,6 раза. О какой именно химии идет речь, в ведомствах не уточнили, скромно отметив, что речь идет о «специфических веществах». Напомним, что ПДК – это **предельно допустимая концентрация**. Ее превышение – это отравление людей, это ЧП, это немедленная эвакуация населения и экстренная дегазация.

Ничего даже похожего сделано не было. МЧС глупо оправдывается «предотвращением паники». Очевидно, что в реальности на здоровье людей всем службам наплевать.

Многим кажется, что если люди не отравились сразу, если никто не валяется в судорогах на тротуаре, то все нормально. Это не так.

К примеру, в декабре 1992 года на иркутском кабельном заводе произошел сильный пожар. Пожар возник на складе хранения красок и растворителей, затем загорелся битум, рубероид и полистирол. Пожар ликвидировали двое суток, в воздух были выброшены продукты горения 600 тонн поливинилхлорида и других веществ. К тушению пожара умудрились привлечь мальчишек-курсантов. Практически все пожарные работали без защитных средств (это Россия, детка).

Вдыхание ядовитого дыма горящих химикатов привело к различным смертельным заболеваниям: поражению внутренних органов, органов дыхания, центральной нервной системы, раку мозга. Первыми жертвами стали пожарные, однако еще несколько лет после пожара и жители Шелехова, и бывшие курсанты умирали от неизвестных, казалось бы, причин.

Как отразится на здоровье иркутян пожар на авиазаводе 9 июля, пока неизвестно. Однако и на этом пожаре сгорели десятки тонн краски, в том числе содержащей тяжелые металлы. Какие это вызовет последствия – не скажет никто. Разве что патологоанатом.

Тема тут же начала забалтываться на всех уровнях, очевидно, не без стараний директора авиазавода, депутата Заксобрания и видного единоросса Александра Вепрева. По официальной версии, пожар был небольшим, оборудование не пострадало, персонал цеха также не пострадал.

Это все – наглая и циничная ложь.

Бабр поговорил с работниками цеха N 34, в котором произошел пожар. Во избежание репрессий со стороны руководства авиазавода, их имена не называются. Однако рассказанное ими радикально отличается от официальной версии.

Пожар изначально начался возле ванны, где обрабатывается титан. Вспыхнул пластик-брикет. Его тут же потушили сами работники цеха при помощи обычного углекислотного огнетушителя. Однако, так как ЧП произошло на режимном предприятии, то, **в соответствии со служебной инструкцией** заместитель начальника цеха немедленно вызвал заводскую пожарную службу.

Пожарная служба авиазавода, также в соответствии с инструкцией, залила место возгорания мыльным раствором. Делать это нельзя было ни в коем случае, так как в ванне, около которой произошло возгорание, находилась крошка для адгезии. При контакте с раствором она вспыхнула, как бенгальский огонь.

Одна из работниц цеха, молодая женщина, получила сильный ожог лица. Сейчас она находится в палате интенсивной терапии медсанчасти авиазавода. Факт происшествия с ней тщательно скрывают, так как и Александр Вепрев, и МЧС **уже отчитались в Москву, что пострадавших нет**.

Именно с горячей ванны и начался основной пожар. Цех 34 выгорел полностью, у него обрушилась крыша. Оборудование, то есть ванны, действительно, не пострадали. Однако после контакта с высокой температурой никто не может гарантировать его работоспособность. По сути, цех нужно строить и оборудовать заново. По самой скромной оценке, потери от пожара составили полтора миллиарда рублей.

Цех 34 функционирует уже 12 лет. Но все его оборудование было новым, затраты на его восстановление будут колоссальными.

«Разбор полетов», который произошел 10 июля, показал полную недееспособность руководства авиазавода. Дело в том, что пожарные действовали в строгом соответствии с инструкцией. Пожара в цехе 34 раньше никогда не было, инструкция писалась неизвестно кем и неизвестно когда. Получается, на заводе все прикрываются официальными бумажками, а о реальной безопасности никто не думает.

Сейчас на заводе настоящая паника. Срывать производство самолетов нельзя. Особенно когда речь идет о любимом детище Дмитрия Медведева – МС-21.

В связи с этим работы по покраске и гальванизации перенесли в 48 цех, который и без того переполнен, люди работают буквально на головах друг у друга. Кроме того, запускают древние ванны в 8 цехе – на которых делали еще детали для МиГ-21 в 60-е годы. У цеха N 8 очень дурная репутация – об экологии в СССР думали мало, вытяжки в цехе нет, никто из его работников даже до 50 лет не доживал.

Впрочем, все описанное выше, по словам работников цеха, – это лирика. Сейчас на авиазаводе запускается цех 34/2, в которое устанавливается точно такое же оборудование, что было в цехе 34. Однако новый цех предназначен для кадмирования деталей – покрытия их тонким слоем кадмия.

Кадмий – это не титан и не никель. И сам кадмий, и все его соединения чрезвычайно ядовиты. Вдыхание воздуха с оксидом кадмия приводит к мгновенной смерти. Воздействие даже микроскопических доз кадмия вызывает онкологические заболевания. С годами кадмий накапливается в организме и полностью разрушает его, причем в буквальном смысле – у человека рассыпаются кости.

Какова гарантия, что при полной безалаберности руководства авиазавода когда-нибудь не вспыхнет и этот цех? И что весь Ленинский район Иркутска не превратится в мертвую зону?

[Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!](#)

[Читайте нас в Одноклассниках!](#)

[Читайте нас в Телеграме!](#)

Автор: Максим Бакулев © Babr24 РАССЛЕДОВАНИЯ, ЭКОЛОГИЯ, ПРОИСШЕСТВИЯ, ИРКУТСК 👁 74635
17.07.2018, 11:21 🔄 2330

URL: <https://babr24.com/?ADE=178776> Bytes: 9859 / 8641 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулев**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **3432**
текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

